Тело Сун Нуанинь напряглось. Она подняла голову, но не посмотрела на своего отца.

- Я не выйду замуж за члена семьи Цао. Я могу пообещать тебе что-нибудь другое. Но этот союз абсолютно невозможен, - медленно и твёрдо произнесла девушка.

Лицо старейшины Сун стало злым.

- Тогда почему ты сегодня здесь? Либо ты завтра пойдёшь со мной к семье Цао, либо уходи! – разъярённо ответил он.

Сун Нуанинь посмотрела на разгневанное лицо отца, и прежнее тепло мгновенно исчезло.

- Почему ты хочешь, чтобы я вышла замуж за Цао Юйханя, даже зная, что он гей? – в недоумении подняла она брови.

Девушка не могла понять этого. В прошлой жизни ни она, ни её отец не видели истинного лица Цао Юйханя, но как насчёт этой жизни? Ведь все ясно увидели истинное уродливое лицо Цао Юйханя. Почему её отец был так настойчив? Может из-за матери?

- Этот брак был решён и удобрен твоей матерью, поэтому ты должна быть послушна, — успокоившись, ответил старейшина Сун.

Это предложение очень разочаровало Сун Нуанинь. Она встала и отступила на шаг.

- Только из-за одной этой фразы моей матери тебе всё равно, буду я жить или умру?

- Твоя мать умерла при родах из-за тебя. И ты не хочешь исполнить её последнюю волю? Мне всё равно, хочешь ты этого или нет, но этот союз будет заключён, - вспыхнул старик, его глаза

переполняла решимость.

Сун Нуанинь глубоко вздохнула и подавила гнев и разочарование в своём сердце. Она не хотела спорить с ним в больнице.

- Поскольку ты всё ещё не хочешь изменить своё решение, тогда просто притворись, что меня сегодня здесь не было, - отвернулась она от отца.

- Исчезни с моих глаз! - старейшина Сун бросил в неё подушкой, лежащей позади.

Сун Нуанинь подошла к двери палаты и остановилась.

- Если бы моя мама была ещё жива, как ты думаешь, она позволила бы мне выйти замуж за такого мужчину, как Цао Юйхань? – не поворачиваясь, громко спросила девушка и вышла из палаты.

Старейшина Сун остался один в палате с неприглядным выражением лица. В его глазах мелькнул небольшой намёк на борьбу, прежде чем он вернулся в прежнюю решимость. Несмотря ни на что, это было последнее желание, которое Фу Шэн оставила ему. Это было последнее желание его покойной жены!

Внезапно, в лице старейшины Сун показалась печаль. В конце жизни Фу Шэн больше не хотела его и так оставила. Поэтому каждое сказанное ею слово являлось мотивацией, поддерживающей его, чтобы он продолжал жить.

…

Бум!

После того, как Сун Нуанинь вышла из палаты, она столкнулась с Цяо Каном.

- Нуанинь, мне нужно кое, о чем с тобой поговорить, - остановил он девушку.

Сун Нуанинь тоже хотела что-то обсудить с ним, поэтому она кивнула в знак согласия.

Очевидно, что больница - не самое лучшее место для болтовни. Поэтому, они вдвоём вышли на улицу, чтобы найти кафе и поговорить.

У входа в больницу всё ещё стояла Ву Цзыфэй, ожидавшая свою невестку.

- Спасибо тебе за помощь. Если бы не ты, я бы действительно не знала, что делать. У меня ещё есть дела, поэтому возвращайся домой, - Сун Нуанинь тут же подошла к ней.

Ву Цзыфэй внимательно наблюдала за её выражением лица. Когда она увидела, что Сун Нуанинь в порядке, она кивнула.

- Хорошо, я ухожу. Позвони мне, если тебе что-нибудь понадобится.

Эта забота согрела сердце Сун Нуанинь.

- Хорошо, я поняла, - кивнула она в ответ.

Ву Цзыфэй попрощалась и села в машину, на прощанье ещё раз взглянув на мужчину рядом с Нуанинь.

- Пойдём, - повернулась девушка в Цяо Кану.

Цяо Кан отвез её в кофейню. При входе, он попросил официанта отвести их в отдельную комнату. Когда, наконец, они остались только вдвоём, он с нетерпением посмотрел на неё.

- Мне интересно, обратила ли ты внимание на некоторые психические проблемы старейшины Сун?

Сун Нуанинь ожидала не этого и потрясенно замерла, машинально поглаживая бока кофейной чашки.

- Почему ты спрашиваешь? – уточнила она, когда немного пришла в себя.

Цяо Кан понял, что она ничего не знает и решил поделиться своими предположениями.

- Я думаю, что психическое состояние старейшины Сун немного ненормально.

http://tl.rulate.ru/book/84882/2721471